

ВЛАДИМИР ВИЛЬЧИНСКИЙ

**НЕДАРОМ
ПРОЛИТЫЕ СЛЕЗЫ**

СВОБОДА В УЗАХ

Книга вторая

Кременчуг
«Христианская Заря»
2011

Этап

«Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4:13).

Нас загрузили в машину и повезли на железнодорожный вокзал, где уже стоял вагон, оцепленный вооруженным конвоем и собаками. заключенных разделили по четыре человека. Близился вечер, но мы любовались ясным голубым небом и жадно дышали свежим воздухом. Грузиться было тяжело, потому что не было перрона, а ступеньки вагона находились очень высоко от земли; мы помогали друг другу, а конвой подгонял. Наконец, загрузились. Поезд тронулся. Вагон был забит до отказа. Урки, как всегда, залезли на верхние полки, а мы с Корнеевичем – внизу, зажатые, как в прессе, сидели и молились. И только тогда я осознал, что скоро буду дышать настоящим свежим воздухом, отчего мое сердце возрадовалось.

В Минске из нашего вагона высадили нескольких человек, стало свободнее; а утром нас всех выгрузили в знаменитой Орше, где только в одном городе три лагеря, а за городом четвертый. Загрузили нас в машины, и через некоторое время мы оказались в исправительно-трудовой колонии 15/12 общего режима.

Орша — лагерная зона

Сначала всех нас, этапников, завели в баню. В предбаннике раздели, постригли, все волосистые места смазали специальным раствором; выдали каждому маленький кусочек мыла и предупредили, что мыться можно не больше двадцати минут. Вода сначала была теплая, а потом совсем холодная, но мы кое-как домылись. За это время нашу одежду прожарили и сложили в каптерку, но она нам уже совсем не нужна была, потому что за четыре месяца превра-

тилась в лохмотья. Всем выдали новую хлопчатобумажную зековскую одежду и обувь. После завели всех в комнату, где сидел начальник лагеря. Он властным тоном заявил:

– Вы должны выполнять все указания администрации, добросовестно работать и выполнять норму, бережно относиться к государственному имуществу. Каждая поломка инструмента будет рассматриваться как вредительство. Вам не положено носить и хранить гражданскую одежду, не положено иметь наличные деньги, иметь связь с вольными. Письма надо сдавать цензору только в открытом виде. Пить спиртные напитки, играть в азартные игры, а также употреблять наркотики и чифирить строго запрещается. Не разрешается подходить к запретной полосе ближе чем на три метра.

Начальник лагеря еще долго говорил, но главное – он не сказал, что запрещается молиться. «Вот и хорошо, – подумал я, – а остальное нам под силу». Но когда всех отпустили, нас с Корнеевичем задержали и предупредили, что всякая религиозная пропаганда в зоне запрещена.

Нарядчик определил меня в шестой отряд, седьмую бригаду, а Трофима Корнеевича – в первый отряд, где хозяйственное обслуживание. Завхоз выдал ватный матрас, ватную подушку и одеяло и сказал, что на этой кровати спал баптист Шепетунко. Я застелил свою кровать и рассмотрел комнату: четыре двухъярусные кровати на восемь человек, кругом чистенько, пол деревянный, окна большие. «По сравнению с Барановичской тюрьмой здесь просто санаторий», – подумал я. Завхоз объяснил, что эта секция благоустроенная, потому что здесь живет зековское начальство – завхоз, культорг и бригадиры.

В нашем лагере насчитывалось около 1 500 заключенных. В секциях жили от 20 до 60 человек. Когда в воскресенье все выходили подышать свежим воздухом, двор был похож на муравейник. Зона была огорожена сначала деревянным забором, а затем шли несколько рядов колючей проволоки. Стояли вышки с солдатами, ночью лагерь

освещался прожекторами. Убежать было практически невозможно. Все это напоминало мне концлагерь наподобие Освенцима.

Подъем был в 6 утра и отбой в 10 часов вечера. После третьего удара в рельсу все должны были обязательно быть на своих местах.

В зоне находился ларек, в котором, если у тебя не было нарушений, можно было купить на заработанные деньги черный хлеб, маргарин, подсолнечное масло, консервы и 1 кг сахара на месяц. А также для курящих – махорку и сигареты. Итого – на семь рублей в месяц при условии выполненной нормы. Норму было выполнить нелегко. Кто был на окладе, тот покупал постоянно, а оклад для всех был шестьдесят рублей в месяц. Тридцать рублей сразу же отсчитывали на лагерь, а из остальных высчитывали тринадцать рублей на питание и обслуживание: баню, парикмахерскую, одежду, обувь. Оставалось всего семь рублей. Деньги не выдавались на руки, но у продавца была специальная ведомость с фотографиями каждого заключенного.

В лагере для нарушителей были «шизо» и карцер. Для особо больных имелась санчасть, но туда попасть было очень трудно, только при несчастных случаях или с большой температурой.

Первый день в зоне был для нас выходной. Первый человек, с которым я встретился, был Алексей Емельянович Маджара, пресвитер Гомельской церкви в возрасте 70 лет, осужденный на пять лет. Десять лет он отсидел в сталинских лагерях. Человек изумительно большой души и бодрого духа, от которого я впоследствии получил много добрых уроков.

При встрече мы радовались, как дети. А немного позже с работы пришли братья Василий Лысенко и Василий Запотьлюк. Алексей Емельянович пригласил нас всех к себе в каптерку на чай. Впервые за 4 месяца тюрьмы мы пережили совершенную радость. Эта встреча осталась в памяти на всю жизнь.

На следующий день нас с Трофимом Корнеевичем отправили на работу. Его – на строительство птицефабрики, меня – на строительство железобетонного завода. Рабочая зона была тоже огорожена в три ряда колючей проволокой с наблюдательными вышками. Здесь работало около 500 человек заключенных. Работали с нами и вольные, которые имели специальности сварщиков, сантехников, электриков, а также мастера. Но контакты были запрещены как нам, так и им. Все же связь была. Через них заключенные доставали наркотики, чай, спиртное.

Строили мы пропарочные камеры для железобетонных конструкций. Размер камеры огромный. Самосвал подвозил бетон, вываливал на цементный пол, затем один человек грузил его в ведро, а второй при помощи веревки тянул его на 2,5 метра, третий носил и высыпал в опалубку, затем этот бетон трамбовали.

Самой тяжелой работой считалось поднимать ведра вверх, и меня как новичка поставили на эту работу. Тюремное заключение настолько ослабило мои ноги и руки, что, подняв 40 ведер, я уже не в состоянии был тянуть эту веревку. Через силу поднял еще 30 ведер и говорю ребятам:

– Не подумайте, что я симулянт, но я сам себя не узнаю. Неужели 4 месяца тюрьмы привели меня в такое состояние, что даже ведро с бетоном поднять не могу? Прямо боюсь, что вместе с ведром упаду с лесов.

– Да, Александрович, мы и сами видим, что тормозишь работу, а ведь каждое звено должно дать норму.

Мне предложили поменяться и выбрасывать ведра в опалубку. Я поблагодарил и остался на лесах разносить ведра. Но и эта работа скоро стала мне не по силам. Хорошо, что настало время обеда. После обеда пошел разносить ведра, но они становились для меня все тяжелее и тяжелее. Уже не только руки, но и ноги не ходили, спотыкались. Это заметил молодой трамбовщик и предложил поменяться. И тут я услышал голос сатаны: «Такой каторги тебе пред-

стоит 5 лет. Бросься вниз, и все закончится». Я даже почувствовал, что он меня толкает, и только успел сказать: «Господи, спаси меня!» Трамбовка выпала из рук, я оперся на опалубку и как бы потерял сознание.

В конце смены нас погрузили в машины и повезли в лагерь. Там всех обыскали с головы до ног, а некоторых заставили разуться. Затем нас погнали в жилую зону. Когда гнали, мои ноги подкашивались, и я думал, что упаду, и меня затопчут. Но по милости Божьей я все же оказался в своей секции. Без сил упал на кровать и крепко уснул, даже на ужин не пошел. Наутро у меня поднялась температура до 40, и меня записали к врачу. Врач дал освобождение на три дня.

Братья обо мне молились, и Господь дал мне силы, я снова вышел на работу.

А теперь больше расскажу о братьях-узниках Орши, которые с радостью приняли нас в свою семью. Их было трое. Брату Василию Запотылюку из города Светлогорска Гомельской области было около двадцати пяти лет; он был холостяк, сын верующих родителей. За активность в служении среди молодежи был осужден на три года лишения свободы. Брат Василий Лысенко был моложе года на два, тоже холостяк, но из семьи неверующих. Его тоже осудили на три года. Алексей Емельянович Маджара, человек большой души, был в прошлом пресвитером Гомельской церкви. Сталинские лагеря не сломали его дух, он остался верен Господу. Я по-особому полюбил этого старца за его бодрость и живость. Много он мне рассказал из своей пережитой жизни, еще с молодых лет. Когда началась коллективизация, его семья без разговоров вступила в колхоз. Затем, когда началось гонение на христиан, он сказал Господу, что хочет быть верным Ему до конца.

На сегодняшний день Бог послал нам пятеро детей. На удивление, Господь дал мне необходимое здоровье. Растим и воспитываем своих детей. Одно наше желание – чтобы они были не только нашими, но и Божьими.

Мы с Ваней решили удочерить сироту Оксану, которой было уже 15 лет. Она стала ходить в собрание, покаялась, приняла водное крещение. В 18 лет вышла замуж. Сейчас у нее трое деток, и я в 42 года стала бабушкой.

Прошли годы, и я убеждаюсь, что все пережитое было от Господа. «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29:11). «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28).

Такими я оставил жену и детей, лишаясь свободы за Христа. На этой фотографии Галине, младшей из дочерей, 10 лет.

Подростковая группа, с которой Галя занималась три года перед своим заключением.

Слева – Галина до ареста, справа – она же после освобождения.

Galina Vilchinskaya

Anna Shvetsova, 21

Dina Shvetsova, 22

Natalia Chersyakova, 31

Nadezhda Gridneva, 25

Несмотря на свои юные годы, эти сестрички за веру в Бога и труд для Него оказались за колючей проволокой. О них мы молились по-особому.

Галина среди своих племянников после заключения.

Бог соединил сердца Гали и Вани. На свадьбу, преодолев расстояние свыше пяти тысяч километров, в далекую Сибирь приехали несколько друзей из Бреста.

Родители посетили Галю и ее семью в Сибири.

Бог подарил Ивану и Галине пятеро детей.

г. Брест. Встреча узников и узниц Белоруссии.

В начале 90-х годов белорусский Совет ЕХБ решил собрать в Бресте бывших узников за Христа для общения. Встреча прошла в духе единства и благодарения Богу.

Поток Божьей любви невозможно остановить ни расстоянию, ни времени. Верующие разных стран молились о страдальцах СССР и писали ходатайственные письма.

После тюрем и лагерей Бог дал свободу и возможность увидеться не только со своими родными, но и с близкими по Крови Иисуса Христа. Франция, 1989 г.

Галя с матерью были вызваны в Германию, где могли встречаться с единовѣрцами и вместе благодарить Бога за помощь в пережитом. Германия, 1990 г.

*Встреча Галины и ее матери с теми, кого раньше не знали и не видели, но с кем были тесно связаны молитвой.
Голландия, 1990 г.*

Галина в гостях у своих родителей в США, 1997 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Этап	3
Орша – лагерная зона	3
Рассказ Алексея Емельяновича	8
Знакомство с отрядным	15
Вторая встреча с отрядным	20
Беседы с заключенными	21
Неприятный случай	23
Новообращенный зек.	24
Еще одна беседа с отрядным.	27
Работа в лаборатории	31
Последняя беседа с отрядным.	32
Сила у Бога	36
Пополнение	38
Уход из лаборатории	43
Лагерные побеги	45
Обыски	47
Дружба с евреями	48
Жизнь в лагере.	50
Святое Писание	52
Свидание с женой	53
Провокация	55
Беседа с мастером	57
Амнистия.	58
Прощание	59
Встреча в Бресте	61
Знакомство с прокурором.	65
Устройство на работу.	66
Арест в Люберцах	67
Встреча с Иосифом Иезекиилевичем	71
Крещение водное и огненное	72
Издательство «Христианин».	75
Смерть Хивука Артема Ивановича	86
Уход на нелегальное положение	89
Библия арестована, а я освобожден.	91

Пожар в суде	93
Духовный хлеб из-за границы	96
Евангелие почтой	98
Атака через печать	99
Снова провокация	102
Слежки	106
Подслушивание	113
Обыски	116
Стукачи	118
Арест дочери Галины	127
Дни радости, слез и страданий	128
Другая камера во львовской тюрьме	144
Снова беседа с КГБ	155
Пятая камера	159
Шестая камера	162
Долгожданный суд	170
Этап	176
Хабаровская тюрьма	180
Таня в карцере	197
Похищение.	199
Провокация с наркотиками	210
Заявление	216
Три дня неизвестности.	220
Письма Галины в сокращении	225
Суд во Владивостоке	228
Хабаровская зона	230
Освобождение	235
Приезд Наташи.	237
Замужество	239